

- Прошито перебить их всех до одного? - Глубоким, булькающим голосом поинтересовался человек в пузатом латном нагруднике, блямкая при этом своими слезящимися округлыми глазами. И вообще, было в нём что-то такое некрасивое, ненормальное - и зубы какие-то мелкие, редкие и с промежутками, и кожа вроде бы и гладкая, вроде бы и блестящая - а в то же время и вся какая-то толстая, пористо-мешковатая, как парафиновая. Будто бы предки его спали с рыбами, хехе, хотя такие черты были присущи многим жителям Колахомья... из-за чего по традиции их нередко обвиняли в близкородственных связях. Но будет честно сказать, что они - редкие гости этих земель, ибо нечасто они покидают родные территории туманных прибрежных городов и прогнивающих деревушек.

- Да, нет необходимости оставлять пленных. - Азаэль в классической манере взглянул на сидящих напротив него "людей" поверх сцепленных рук - и придвинулся ближе, при этом своим этим неведомым образом заставив линзы пенсне отбросить хорошо заметный блик. - Скажу более - на этом сделали особый акцент. По возможности, никто из них не должен уйти живым.

Все четверо наёмников кивнули - и уже отмеченный толстошей рыцарь, и рослая эльфийка-лучница с искрящимися от восторга глазами и причёской в виде двух коротких, шаловливых хвостиков, и бравая бардистка-дворфийка с маленьким переносным фортепиано за спиной, и затянутый в тесный кожаный корсет инкуб: с длинными, зачёсанными на одну сторону чёрными волосами и до белизны бледной кожей.

- Заказчик хочет, чтобы они исчезли без всех этих судов и... - А затем он скосил взгляд в сторону, на старый, расшатанный стул, стоящий у шкафа. На нём в какой-то демонстративно прилежной позе, в бледно-розовом платье и плотно сжав вместе голые колени, сидела совсем невысокая девчонка с лазурными волосами и, несмотря на все свои старания сделать это потише, непозволительно громко шуршала обёрткой от леденца. - ...юридических проволочек.

Наёмники также к ней повернулись, из-за чего ехидна стала шуршать ещё чуточку медленнее и осторожнее...

- Хорошо. Мы разберёмся с этим отребьем в пшшшамое ближайшее время.

- И принесём пару голов в качестве доказательства! - Звонким, режущим по ушам голосом произнесла эльфийка. - Когда мой Пусик наиграется с ними!

- Да. Этого будет достаточно. Только попрошу - не тащите их прямо сюда. Здесь и так хватает беспорядка. - При этих словах, он опять зачем-то глянул на тот разболтанный стул. Вполне возможно, что она каким-то образом была связана с этим наполняющим эту маленькую, душную комнатку запахом, из-за чего все путешественники всё время принюхивались. Хотя шёл он отнюдь не от неё.

Шаос же проводила уходящих помахиваниями ладони - и только после того, как за ними закрылась дверь, она беспрепятственно справилась с обёрткой и сунула конфету за щеку.

- А тѐ это? Какие-то опасные сектанты, да? - С фальшиво широкой улыбкой, задала она свой вопрос, указывая себе через плечо блестящим от слюны леденцом, от которого шѐл приятный аромат карамели. И осторожно, будто боялась наступать на пол, сползла со стула.

Асмодей ответил не сразу. Он поднял над столом бумаги, хорошо их осмотрел с обеих сторон, после чего сунул их в ящик, а на их место поставил высокий стеклянный стакан, чуть ли не совершив при этом большую ошибку и не бросив его Шаос в глупой надежде, что она его поймает.

- Нет. И я даже не уверен в том, что сущность, которой они поклоняются, на самом деле существует. Но они разрывают могилы, оскверняют покойников и проводят над ними тѐмные ритуалы.

- Поняаяятно... И пъямо так всех за это взять и убить? Хмф!

- Да, Шаос. Именно так. Но я считаю, что в этом есть какая-то особая, личная заинтересованность, однако вопросов я не задаю. И очень надеюсь, что ты также не станешь об этом слишком распространяться. Это не совсем официальная работа, если ты понимаешь. И тебе повезло, что я не стал тебя прогонять и разрешил остаться - ты пришла первой и обещала вести себя тихо.

- А-аааага. - Кивнула девчонка. И подошла к стеллажу, где по картонным коробам была расставлена какая-то документация - с заданиями ли, выполненными или только ожидающими выполнения, или карточками путешественников, кто знает. Но они её прямо очень сильно заинтересовали, из-за чего уставилась она на них прямо с таким вниманием, что могло даже показаться, будто бы она тянула этим время в ожидании, когда уже можно будет сменить не очень приятную ей тему. - Но я ведь была хоосэй ехидной, а? А ессѐ тебе бы пъяслось меня со стула самому снимать, а я тебе все штаны молоком залила, хехе!..

- Да. Я допустил некоторую ошибку, слишком в тебя поверив, но можешь не переживать - этого больше не повторится.

И вот теперь-то, когда тема была "благополучно" поменяна - голубоволосая девушка с виноватой, зубоскалящей улыбкой направилась к столу, чтобы забрать свой стакан - да только не прошла она и трѐх шагов, как ноги её в самом буквальном смысле разъехались - и она плавно села прямо на попку. Улыбаться пришлось ещё более гдупо и виновато...

- И что ты сделала со своими лапами?

- Ай, елунда! - Отмахнулась она, безуспешно пытаясь встать на не слушающихся приказов ногах.

При этом было весьма вероятно, что вчера, когда она со стеклянным взглядом прижимала к груди уже переставшего дышать младенца в надежде его покормить, что-то ему нашѐптывала...

Когда по лицу её покатались крупные слёзы, стоило ей слышать скрип половиц под ногами более чем полутонного тела... Или когда он через силу вырвал... забрал его из её слабых и усталых рук, а вместе с этим и всё остальное её заведомо нежизнеспособное потомство, оставив ей лишь плаценту - она была бы чуть менее бесшабашной.

- Тяжёлые лоды!

Серокожий дамианец покивал ей в ответ. С её габаритами они у неё всегда тяжёлые, но в этот раз она даже ходила с большим трудом. Из-за чего он, дурак, разжалобился и посадил её к себе на стол. Полный дурак... И теперь, демонстрируя последствия врождённой неуклюжести ехидны в виде большого пятна, тянущегося от паха и до правого колена, был вынужден выйти из-за стола и пройти к двери, чтобы закрыть её на ключ. Всего лишь чтобы ему никто не мешал, пока он будет переодеваться, но злобный мозг Шаос дал ей команду и она, когда была уверена, что он видит её, потянула платье вверх, обнажая розовое бельишко с белыми крольчатами и мягонький, ещё малость мешковатый животик с блеклым розовым символом - вчера ей всё-таки повезло, и их семя в ней не проросло.

- Знаес, я только втела лодила, и хотела бы походить лёгонькой, ноо... для тебя - так и быть, я лискну! Навенное, я ессё и не успела достичь своего обьтнього уловня плодovitости?.. Но где надо - я уве тугая!

В ответ ей в голову прилетел комок из снятых Азаэлем штанов, так что она потерпела фиаско в своей наиболее удачной попытке встать на ноги и снова осела на свою пухленькую попку, при этом же довольно и по-доброму улыбаясь.

- Х-хеке! Да сутю я, сутю!.. Я лесила в этот лаз завязать, на подольсэ! Надо как-то за голову блаться натяться... Натяться? Натячь!

- Сложно в это поверить. - Зашуршал он сменной парой штанов, втискивая в них тощеватые и узловатые конечности. - Зачем ты пришла?

- В этот лаз - тосно! Я стану длугой! У меня вдохновение есть! Ты ведь не повейишь, то со мной плоизосло!... Кого я... - Она приемлемо-терпимо сложила его брюки, будто бы не зря игралась у себя дома в служанку, и, не вставая, протянула их другу...

Он выхватил их из её маленьких лапок и не глядя сунул на самую нижнюю полку шкафа.

- Я в курсе - Неллит. Она и ко мне заходила.

- Тё?.. - Уже вот практически встав, снова села Шаос. И в неверии нахмурила бровь.

А потом её глаза округлились ещё сильнее. Это же что получается?!

- Подоззи! То есть - ты знал?! И нитево не сказал?!

Проходя мимо, Азаэль взял сидящую на полу девку за ошейник и помог ей уже, позорнице, встать. А она на это как будто и внимания вообще не обратила, только чуть прокряхтела, когда выделанная и прошитая в несколько слоёв кожа врезалась ей в горло.

- И вассе не удивился, когда меня увидел?! Типа - п̄ивет, Саос! Затем п̄исла? И не заходи сюда с молоком! Но ладно, если будес аккумулятна, ты ведь такая хоосая ехидна! Тё ты вся сатаеся? И нет, и не лезь ко мне на стол! Ладно, но только в этот лаз! И сто ты опять наделала, кливолукая ты?! Потому ты не заклитял сто-то влоде - о, не мозэт быть! Са... Шаос?! Такая маленькая, такая миленькая - а заслужыла внимания самой Госпо!.. Хозяйки!? Упасть не встать!

- Шаос, успокойся. Тебя трудно понимать. А сама ты должна знать, что я - асмодей, и поведение "восторженных поклонниц" нам не свойственно. - Опять скрипнуло его кресло - и он оказался в своей привычной среде. Но нос всё так и чувствовал этот въедливый запах, будто бы напоминая - ау, просто салфеткой с кресла не ототрёшь, неси воду и тряпку! - Но я действительно был этому удивлён. Ты умудрилась вляпаться во что-то, что заслужило её внимания. Только вот не уверен, радоваться за тебя или нет. И ты сейчас вообще всерьёз возмущаешься или шутишь?

Шаос в очередной же раз улыбнулась, но сейчас сделала это как-то по-грустному. Немножко, но шутила. Хотя всё равно ей было очень обидно, что с ней произошло подобное событие, а он повёл себя так, будто ему было на это по фиг.

- Плосто давно надо п̄ивыкнуть, сто меня оклузуют бестюественные тюлбаны.

Ехидна прошествовала по всей этой пыльной комнатухе до самой двери - и даже коснулась пальчиками просунутого в скважину ключа, проворачивая его в несколько оборотов, чтобы отпереть блокирующий ей выход замок. И она совсем не обращала внимания на бросаемые ей вслед оправдания Азаэля о том, что ему на самом деле не всё равно, однако же вместо того, чтобы уйти - она какое-то время отвиселась на дверной ручке, а потом вернулась к его столу и услужливо положила перед ним ключ, забирая взамен свой стакан из-под молока.

- И как? Все видели её эти... ну, лозки? И, кхем... тюдесные волосы цвета молской волны?.. Навенное, Йикалдо то-нибудь сказал по этому поводу... ну, сто она ему кого-то напомнила... Кого-то, кого он знает всю свою зызнь...

И девушка прикрыла один глаз. Потому что смотреть обоими и не отводить взгляда ей было стыдно. Если же тут все прознают о её некотором сходстве с госпожой, то это может добавить ей немного баллов к репутации... и в случае, если у кого-то возникнет желание над ней посмеяться, он невольно будет представлять себе то, что она, вообще-то, не так уж и проста, раз госпожа одарила её своими чертами!..

- Нет. Она приходила ко мне домой.

- Эээээ?! Да ладно!! - Стакан выскользнул из её неуклюжих лапок и упал на мягкие тапочки. - И никто не видел, ну... Подоззи. А у тебя дом есть? Ты лазве не тут сутками сидис, как клыс-затволник какой-то? Над своими бумазками тяхнес? И спис пъямо в скафу, не? Ты з навенное воздухом дысать лазутился, только пылью, не?!

- Шаос, я в тебя сейчас чем-нибудь брошу. У меня есть дом, и я работаю не более полутора смен в сутки. И раз в неделю у меня есть законный выходной. И я им часто пользуюсь... Подожди, ты же не смеёшься надо мной, нет?

- Немнозэтько. - Высунула она кончик язычка и наклонилась, чтобы... теоретически - чтобы поднять стакан, а практически - чтобы взять его в руки, да вместе с ним же и шлёпнуться на пол. Причём в этот раз роняя его так, что он с гулким грюканьем укатился куда-то под шкаф.

И впору было даже подумать, что сделала она это специально, чтобы встать перед этим чурбаном на четвереньки и подразнить своим слишком миленьким бельишком - но вот нет, сделала она это не специально. Клушей она была натуральной и неподдельной.

Лиза Медянова даже до дома не дошла, как уселась на скамейку, сидение на которых частенько оборачивалось для неё всякими незапланированными событиями, и устало вздохнула...

Вот он - её лучший и единственный друг. А отреагировал так, будто бы ему было всё равно. Не мог проявить хоть капельку сопереживания, соучастия! А то - да, я знаю, ты общалась с богиней, и что дальше?

- Пледулак. - В слух она произнесла - и вытянула ногу до тех пор, пока с неё не свалился тапочек.

Опять переобуться забыла... И коленки болели от этих постоянных падений. Возможно, следовало провести ещё один день в "Рогах и Копытах", лёжа в постельке, а не уходить отсюда с обиженно надутой щекой...

Нет... На него она злиться всё-таки не могла - кому, как не ей знать о том, что дамиане хоть и обладают в целом свободной волей - их "подвид" может налагать отпечаток на характер. А Азаэль - так ещё из настоящих, а не обращённых. То есть, такой он есть по натуре своей изначально. Каноничный, так сказать.

Но многого ли она хотела? Просто выговориться... И не только ведь о том, что её лично посетила богиня - Неллит ведь и сама явилась к ней не просто так, а целенаправленно!

Целенаправленно, чтобы выведать у неё некую заслуживающую внимания информацию - а именно ту, о которой Шаос самой даже ни с кем поделиться не получилось!..

Потому что стоило признать - помимо того, что она была чрезмерно плодовитой нимфоманкой, у неё была ещё одна проблема - у неё совсем не сложился круг общения.

Отец последние дни был сильно занят - на работе у него что-то сильно не клеилось, плюс к этому его не интересовала всякая эта эзотерика, загадки и душевные прения. Он был слишком серьёзным и приземлённым "человеком". В полной противоположности от его дочери. Азаэль, как уже говорилось - асмодей, у них вообще туго с эмоциями и сильной тяги к близкому общению они не испытывают. Ему для удовлетворения этой потребности в достатке хватает одних только его ручных крыс, в нетерпении виляющих хвостиками в ожидании его возвращения...

Всякие же "дружки" - даже те, чьи имена она запомнила, были не в счёт. Перед ними она была именно что шаболдой-Шаос - полностью глотающей "р" и "ч", дофига шумной и нифига не серьёзной. Помогающей насмеяться или слить яйца, но не более.

Оставались лишь "Одинокие Волки"... к которым её честно тянуло, ведь с ними ей было довольно просто в общении - даже несмотря на то, что Бриль - сука, Дурин - порой дофига жуткий, Барри - слишком стеснительный и панически боится её касаться, а мага... ну, как звали мага, она помнила плохо. Кажется, Росомаха. Или как-то так. Логан, да! Наверняка же Логан? И шляпа у него достаточно большая... Но эта привязанность её как раз и пугала - Шаос опасалась, что та может слишком глубоко пустить в ней свои корни. И хрен бы может быть с ним - но те ли это люди, к которым нужно было тянуться? Ведь Бриль - сука, Дурин - порой дофига жуткий, Барри - слишком стеснительный и панически боится её касаться, а мага она даже по имени не запомнила!

Так что лишь "Волки" - да Никифий. Этот глуповатый парнишка. Тот, кому сильно не повезло с самого рождения и даже ранее - само его появление на свет большим горем и было вызвано. И на чьём фоне её собственные проблемы - это ещё пустяки. И хотя она скрашивала их общением как его, так и свои собственные будни, с прискорбием стоило отметить, что он для неё был не полноценной личностью, а чем-то средним между игрушкой и домашним питомцем... Ладно, шутка - не всё было настолько плохо, но в собеседники он годился всё-таки не очень хорошо. Например, он был, наверное, первым в списке из тех, кому не стоило знать о том, что все они живут на тянущемся в бесконечность муравейнике. Заброшенном - да не вот-то!

При этом Шаос в этом списке могла с гордостью занимать второе место - сразу следом за ним. Хехе...

Но выбирать ей было не из кого.

- Эй, а ты чего тут сидишь одна? Скучаешь, наверное?

Девушка подняла нахмуренный взгляд - и резко пригнулась, чтобы броситься со скамейки и

сразу наутёк, только лишь заметив стоящего напротив себя дядьку - х*р пойми кого. Какого-то незнакомого!..

Но белый её носочек ступил мимо валяющегося на земле тапочка, дав команду как-нибудь, но его чистоту сохранить! И в панике, Шаос прыгнула... Точнее, попыталась это сделать, но сил в её ноге не оказалось и она просто согнулась, из-за чего тело начало стремительно крениться вперёд, а в голову пришло осознание того, что ничего, кроме как зажмуриться и через считанные мгновения познакомиться своим носиком с мостовой, ей не оставалось...

- Тише, тише! Что же ты бежишь-то так сразу?

Запястье её было схвачено цепкими мужскими пальцами. И, с виной во взгляде, девушка подняла лицо - о-он же не собирается с ней ничего такого делать, не?..

Шаос провела пальцами по ниспадающим на грудь локонам - а затем хорошенько так осмотрела ладонь, под вечерним солнцем проверяя каждый палец и промежуток между ними на предмет каких-нибудь бликов или корок. А то мало ли...

Затем заключила в свою лапку прядь волос и так же осмотрела и её...

- Надо ластесаться будет... - Подвела она итог, отмечая то, что часть волосков, сколько она их там пальцами по пути ни расчёсывала, всё ещё оставались слипшимися. И корки висели... Ч-чтобы бы там она своими волосами ни делала - изгадила она их довольно сильно. И по-хорошему их бы вообще вымыть стоило.

Да, и если что - это не считалось. Так что, вытерев ещё раз и на всякий случай руку о свою ляжку, девушка открыла калитку ключом и зашла на территорию имения. А там уже, без каких-либо рассуждений, ибо по пути она всё уже решила - направилась к конюшням. Пусть Никифий лечит её раны душевные, как хочет, она даже к себе в комнату заходить не будет! Бельё же у неё было сухое? Сухое! А течёт она очень даже чистенько, и ежели по какой-то причине оно совсем недавно таким не было - то сейчас необходимость его переодевать отсутствовала! Кхем...

- Эээй, Никифий! - Застучала она по дверям запястьем правой руки - той, что была почище, потому что основное событие случилось, когда она у неё отдыхала. Ею она всего лишь несколько последних штрихов нанесла, когда "картина" была уже полностью закончена... Да, "картина"! Ну, и разве что слегка мазнулась, когда только-только открывала "тюбик", но в преэокуляте... в смысле, в той краске, что у самого носика, в-в основном было одно только масло!..

Да, она ему подрочила. И да - используя свои волосы. А что ей было делать?! Не делать этого?.. Можно было и не делать... Но он же не дал ей тогда упасть, и даже проводил после этого часть

пути до дома, придерживая за ошейник... А она - хорошая, добрая ехидна. И не любит оставаться в долгу. Особенно если о чём-то просят взамен.

Ворота приоткрылись - и Шаос, с облегчением выдохнув из-за того, что можно было отвлечься от этих не самых достойных воспоминаний, юркнула орку подмышку, тут же выпадая на четвереньки в душное, пахнущее конями помещение.

- Хозяйка опять стала худенькой...

- Ааааа-га! - Протянула она. И, отряхнув колени от соломы, с улыбкой на лице и в малость придурковатой манере прошествовала к стене, где у этого конюха стоял верстак со всякими инструментами - молотками, пилами и прочим мало интересным ей барахлом. Никифий этим всем иногда пользовался... чтобы то какую-нибудь калитку в стойле отремонтировать, то покосившуюся балку на место поставить. В этом всём он, хоть и был в общем плане глупее, всё-таки обходил Шаос, и помимо функций конюха выполнял ещё и всякий мелкий плотницкий труд. - А тё делаес?

Обычно это помещение, что у самых ворот, оставалось свободным. Здесь можно было лошадей снарядить или... еду им подготовить, да инвентарь всякий хранить... Подковать их, возможно, если только Никифий этим сам лично занимался... Но сейчас здесь зачем-то стояла одна из лошадей, причём на шею её была накинута верёвка, что была в натяг перекинута через балку, а сам конюх всё ещё подозрительно тёрся у ворот, при этом выглядя крайне обеспокоенно. И всё бросал взгляд на небольшой столик, тоже зачем-то выволоченный на самый центр этого тамбура.

- Лосадь лесыл повесить, да? - Отшутилась девушка, прекрасно видя, что лошадь была жива и здорова, разве что таким образом обездвижена.

Никифий же продолжил мяться на месте, немо перебирать губами и облизывать их. И что-то на неразличимом уровне мыча под нос.

А потом Лиза подошла к тому столику и привстала у него на носки, разглядывая лежащие на нём длинные брезентовые перчатки и фартук. И когда она уже потянулась к нему, чтобы в шутку вместе с перчатками на себя и напялить, заявив о том, что к операции она готова... то заметила, что он накрывал собой большую эмалированную миску, на краю которой лежал литой стеклянный шприц объёмом не менее чем в полный литр, почти до краёв наполненный какой-то белой... неоднородно белой, с серыми завихрениями жидкостью. Жидкостью цвета перламутра...

Шаос замерла с широко открытым ртом. Затем взглянула на удерживаемую лошадь - и снова перевела взгляд на шприц. На лошадь - и на шприц. Э-эээто же не... не, ну... в самом деле?..

Едва слышное скуление сорвалось с её блестящих ехидновских губ - и Шаос плотно стиснула дрожащие колени, удерживая равновесие лишь тем, что держалась за этот самый столик.

- Мне сказали, что мне надо сделать больше лошадок. Но сказали, чтобы хозяйка этого лучше не видела. А она увидела.

Малость пришибленная на голову дамианка слушала его только в пол уха, ибо все её мысли были заняты тяжёлыми моральными дилеммами. Ведь она только сегодня обещала, что хотя бы пару недель, но не будет творить всякую дичь! Обещала человеку, который после этого в открытую высмеял её, заявив, что она не сможет, что не выдержит!..

Ей нельзя было даже думать об этом. Нужно было выгнать эти дурные мысли! Чтобы они не роились в этой её дурной голове! Она же только вчера родила... И не сможет пройти через это дважды подряд, ей нужно было отдохнуть! Ещё и с ногами ей что-то сделали, что она даже стояла с трудом! И вообще - у неё наверняка был дефицит кальция! И вместо того, чтобы тратить силы на выдумывание всяких глупостей, ей нужно было прямо сейчас идти и пить молоко!.. В конце же концов, её матка, этот её беленький животик - они и форму свою до конца вернуть не успели! К-куда там ей, опять... Ещё и от коня?.. Да у неё даже фертильность не должна была к этому времени полностью восстановиться... Из-за чего у неё был шанс... реальный шанс, что даже сделав задуманное - её ещё раз "пронесёт" и она не забеременеет... В-ведь главная же проблема не в том, что она часто занимается грязными вещами, а в том, что последствия у неё после этого довольно тяжёлые?.. Ведь так? И сейчас, если ей повезёт, то этих последствий может и не быть... А технически она и спать-то при этом ни с кем, как бы, не будет...

Шаос нервно сглотнула - так, будто этим выбором решалась вся её дальнейшая судьба. И, приложив в губам лапку, громко прошипела через зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/412/36045>